

Из документа видно, что дом, скорее всего, начали строить в 1785 году, но к 1790 году он не был закончен. Внешний облик здания характеризуется пышностью декора: элементы архитектурных ордеров, скульптуры, вазоны, гербовые щиты. Существование в завершении бельведера золоченой (или покрашенной под золото) женской скульптуры (Минервы?) сомнительно. Она изображена лишь на гравюре Ф. Дюрфельда (2). В приводимой «Описи 1790 г.» описания скульптуры нет. Отсутствует она и на гравюре г. Лори «Вид Моховой и Дома Г. Пашкова в Москве» (нач. 1800-х гг. По рисунку Ж. Делабарта 1795 г.). А внутри здание имело весьма скромную отделку: простые полы, двери, потолки. Правда, его украшала лепнина, характер которой не описан.

Для каких целей построен этот роскошный по фасадам и скромный по отделке внутри дом? Может, это разумное вложение капиталов в недвижимость? Ведь сам П.Е. Пашков, не имевший прямых наследников, жил в своей старинной усадьбе на Пречистенской набережной в приходе церкви Похвалы Пресвятой Богородицы, известной еще как храм Николая Чудотворца, что «в Башмакове» (не сохранились ни дом, ни церковь). Свой новый недостроенный дом на Моховой он в 1790 году отдал в залог по винным откупам. А в 1792 году на той же улице Моховой купил еще одну большую усадьбу, будущий «Новый университет», и перестроил в ней главный дом. Опять вложение денег в недвижимость? И это почти в конце жизни.

«Поставщик водки в казну, скупщик домов, ростовщик, упорный отыскиватель беглых из вотчин обоего пола людей и крестьян» — так характеризовали П.Е. Пашкова. А.Т. Болотов, познакомившись с ним при одном межевании, особенно много рассказывает о его наглости, алчности и плутовстве. Неисправимый сутяга, он вечно со всеми судился и, благодаря подкупу, выигрывал дела. Труднее всего ему было одержать верх над причтом церкви Николая в Ваганькове, у которой он насильственно захватил

Фасад Пашкова дома со стороны Староваганьковского пер.

значительный участок, понадобившийся ему для расширения узкого въезда в усадьбу. После бесконечной волокиты жалоба церкви была перенесена в Сенат, где Пашкову наконец удалось выиграть тяжбу при поддержке московского главнокомандующего.

Аферист и спекулянт по натуре, он до того нагло обманывал казну, что в конце концов поплатился за это, его не спасли никакие связи с властью имущими. Пашков не смог оправдаться при обвинении в плутовстве, на него был сделан огромный начет, совершенно его разоривший.

Несмотря на разбивший его паралич, он продолжает заниматься темными делами и, всячески изворачиваясь, находит выход из создавшегося положения, свидетельствующий о его баснословной изобретательности. О своем бо-